

(1) Природа никогда не создаёт шума. (2) Она учит человека величию в тишине. (3) Молчит солнце. (4) Беззвучно разворачивается перед нами звёздное небо. (5) Мало и редко слышим мы что-либо из сердцевины земли». (6) Милостиво и блаженно покоятся царственные горы. (7) Даже море способно к «глубокой тишине». (8) Самое великое в природе, то, что определяет и решает как таковую нашу судьбу, происходит бесшумно...

(9) А человек шумит. (10) Он шумит спозаранку и допоздна, преднамеренно и непреднамеренно, работая и развлекаясь. (11) И этот шум никак не соотносится с достигаемым благодаря ему результатом. (12) Так и хочется сказать, что шум составляет «привилегию» человека в мире, ибо всё, что природа даёт нашему слуху, — это таинственный и многозначительный звук, а не назойливый и пустой шум. (13) Поражённые и захваченные, стоим мы, когда свой голос поднимает гром, вулкан или ураган, и внимаем этому голосу, который вознамерился сказать нам нечто величественное. (14) Рокот Рейнского водопада или моря, обвалы горной лавины, шёпот леса, журчанье ручья, пение соловья мы слышим не как шум, а как речь или песню родственных нам, но таинственных сил. (15) Грохот трамваев, треск и шипение фабрик, рёв мотоциклов, визг тормозящих автомобилей, хлопанье кнута, отбивание косы, резкие звуки мусорных машин и, ах, так часто... рёв радио — это шум, докучливый шум, так ничтожно мало значащий в духовном смысле. (16) Шум присутствует везде, где звук мало значит или вовсе ничего не значит, где громыхание, свистение, жужжание, гудение, рёв, проникая в человека, мало что дают ему. (17) Шум — дерзкий и разочаровывающий, кичливый и пустой, самоуверенный и поверхностный, беспощадный и лживый. (18) Можно привыкнуть к шуму, но никогда нельзя им наслаждаться. (19) Он не таит в себе ничего духовного. (20) Он «говорит», не имея что сказать. (21) Поэтому всякое плохое искусство, всякая глупая речь, всякая пустая книга — шум.

(22) При этом шум возникает из духовного «ничто» и растворяется в духовном «ничто». (23) Он выманивает человека из его духовного убежища, из его сосредоточенности, раздражает его, связывает, так что тот живёт уже не духовной, а исключительно внешней жизнью. (24) Говоря языком современной психологии, он прививает человеку «экстравертную установку», ничем не возмещая ему это. (25) Примерно так: «Приветствую тебя, человек!.. (26) Послушай-ка! (27) Впрочем, мне нечего тебе сказать!..»

(28) И снова... (29) И снова... (30) Бедный человек подвергается нападкам и даже не может отразить нападающего: «Если тебе нечего сказать, оставь меня в покое». (31) И чем больше человек захвачен шумом, тем привычнее для его души внимание к чисто внешнему. (32) Благодаря шуму внешний мир делается значимым. (33) Он оглушает человека, поглощает его. (34) Шум, так сказать, «ослепляет» восприятие, и человек становится духовно «глух».

(35) Шум перекрывает всё: во внешнем — пение мира, откровение природы, вдохновение от космического безмолвия. (36) Во внутреннем — возникновение слова, рождение мелодии, отдохновение души, покой разума. (37) Потому что воистину, где нет тишины, там нет покоя. (38) Где шумит ничтожное, там смолкает Вечное.

(39) Робка также и муза. (40) Как легко спугнуть её шумом!.. (41) Нежна её сущность, голос её нежен. (42) А шум — дерзкий парень. (43) Ничего не знает этот грубиян о таинственной изначальной мелодии, которая поднимается из колодца души, иногда вопрошая, иногда вызывая, иногда вздыхая. (44) Он вытесняет эту мелодию из земной жизни и земной музыки...

(45) От этого бедствия я не знаю утешения. (46) Есть только одно: побороть шум...
(По И. Ильину*)

* *Иван Александрович Ильин* (1882-1954) — известный русский философ, правовед, литературный критик, публицист.

Среди предложений 8—16 найдите сложное предложение, в котором есть только параллельное соединение придаточных. Напишите номер этого сложного предложения.